

Се Синчжоу: «!!!»

Ах, он правда сейчас умрёт. Из-за характера чистого и невинного человека он просто не мог выносить, когда кто-то раздевался при нём!

Лицо Се Синчжоу мгновенно покраснело, особенно уши, ставшие как два драгоценных камня. Он опустил голову, дрожа повернулся и упрямо сжал губы.

— Чёрт, этот Чэнь, какой мусор! Он смеет раздеваться перед моим Чжоучжоу! Он точно мёртв!

Карандаш в руке Цзян Цзэ сломался, на лице было написано желание зарубить кого-то.

Чжао И и Чэнь Шэнли поспешно бросились на него, один обхватил шею, другой — ноги, и тащили к двери комнаты.

— Успокойся! Брат Цзэ! Успокойся, успокойся! Брат Чжоучжоу любит воспитанных людей, если ты посмеешь сойти с ума, он тебя точно побьёт!

— Заткнись! Пусть он меня убьёт, я согласен, только нельзя позволять людям дразнить моего Чжоучжоу! Я даже перед ним не раздевался.

Ревность делает человека уродливым, и Цзян Цзэ был сейчас самым уродливым:

— Он даже передо мной не краснел! Ах, почему я так несчастен!

Это дело точно не закончится добром, бегущие комментарии не позволят.

Как только Чэнь Суй разделился, а Се Синчжоу покраснел, комментарии взорвались.

[Жалоба, тут эротический стример!]

[Ааааа! Полное удовлетворение, у нашего Чэнь Чэня тело хорошее, так хочется покататься на его линии Адониса!]

[Зачем Чжоучжоу покраснел! Почему он покраснел!]

[Неужели...]

[Нет нет, быстро выключите мозги!]

[Но у нашего Чэнь Чэня есть мечта учёбы, а наш Чжоучжоу отличник, он знает три способа решения!]

[Ааааа, так возбуждающе!]

[Семья *&#@#.a/vi...]

— Брат Юй, понял? Давай обменяемся WeChat. Наш Синчжоу и так достаточно хлопот, нельзя чтобы ещё накрутили скандал.

Улыбка Лан Хуна скрывала нож.

— У меня дома, этот беспокойный субъект, он, возможно...

— Ещё не конец, да? Проблем нет, дополнительные занятия можно, оплата по рыночной цене.

Всё равно наш Синчжоу занимается с одним выпускником старшей школы, давайте вместе.

Наличие посторонних также предотвратит, чтобы эта свинья бестолково тыкалась повсюду.

— Эх, ладно. И ещё насчёт того, что вашего Се Синчжоу ведут по ложному следу, нужна помощь?

— Нет.

Лан Хун показал улыбку мачехи Белоснежки:

— Наш Синчжоу не так легко очернить, эта съёмочная группа тоже крепкий орешек. Ты смотри, кто захочет использовать группу как плот, чтобы устроить нашему Синчжоу, тот ещё пожалеет.

Лан Хун уже знал, кто в комментариях задавал тон. С таким чёрным свиньёном-костяшкой, как Цзянь Цзэ, первичная информация была у него в кармане. Только, в богатых семьях много распрей, Лан Хун знал, но семья Се явно не была такой. Вся их семья была довольно честной, честной до некоторой прямолинейности, такой семье трудно сказать, что хорошо, а что плохо, но по крайней мере между отцом и сыном, братьями точно не было большой вражды.

Лан Хун видел это своими глазами, поэтому не понимал, зачем Цзянь Дунлинь хочет очернить своего брата до смерти?

Семья Се относилась к нему неплохо. Что думают другие, он не знал, но исходя из того, что он видел, чтобы этот приёмный сын смог интегрироваться, семья Се даже довольно холодно относилась к Се Синчжоу. Такой стиль можно назвать большим размахом, совсем не к чему придраться. Так на что же ещё недоволен Цзянь Дунлинь?

Лан Хун не очень понимал, но он отличался от семьи Се. Он не хотел иметь большой размах, он просто хотел быть предвзятым простолюдином.

Кто устроит его артиста, того он и устроит. У Цзянь Дунлиня есть капитал, а у него нет? Лан Хун прищурился, попрощался с Юй Цзымином и связался с Цзянь Цзэ. Этот парень с лицом, полным расчёта, тоже не зря носил это прозвище, всего в 18 лет смог создать медиакомпанию.

Хоть масштаб и небольшой, но момент на пике, плюс уникальная концепция, с точки зрения зрения Лан Хуна, точно сможет прорубить кровный путь в этом окружении. Очень круто, неважно, является ли босс за сценой двоечником, который может набрать только 20 баллов, Лан Хун должен сказать одно: небо справедливо.

С силой капитала Лан Хун прямо с парашютом прыгнул к Цзянь Дунлиню.

Да, верно, к Цзянь Дунлиню.

Привести Се Синчжоу на это шоу, цель на самом деле была простой. Во-первых, лицемерно показать ему добро; во-вторых, очернить его и использовать фанатов Чэнь Суя бойкотировать его; в-третьих, чтобы он стал его зелёным листом, оттеняя его остроумие и культурный уровень.

У Цзянь Дунлиня был тыл, он чувствовал себя спокойно, и заставил съёмочную группу дать ему сценарий, например, где есть препятствия, каким способом решать. Только он запомнит, те, у кого глаза темнее, естественно не сравнятся с ним. Он был упрямым, не хотел соблюдать

правила, ладно, съёмочная группа с ним не спорила. Но эта съёмочная группа тоже была не из простых, за ними тоже стояли люди, иначе как они смели так мучить этих больших будд.

Сценарий они дали Цзянь Дунлиню, только дали первую версию, черновик.

Что толку, сколько он запомнит? Чем больше использует, тем больше ошибается, есть ему где плакать.

У Цзянь Дунлиня был Лу Жунь прикрытием, он чувствовал себя крутым и вообще не ставил это шоу в сердце, поэтому по дороге его здорово помучили. Там где должны быть препятствия, не было, а то, что должно быть правильным способом решения, всё превратилось в кирпич, открывающий дверь к наказанию розыгрыша: падал в яму, обливался грязной водой, за ним гонялись злые птицы...

Его вид был настолько плачевным, что в интернете он заслужил прозвище «Сглаз».

[Смотрите на взгляд моей Туань Туань, она не верит, что есть такой неудачливый человек.]

[Хахаха, этот новичок хочет дебютировать как комик? Можно, отправим его наверх.]

[Ой мамочки, эта грязная вода точно воняет, я даже через экран чувствую запах.]

[Умираю со смеху]

Эти комментарии были ещё гармоничными, но как Лан Хун мог позволить им быть гармоничными? Невозможно. Он так сильно очернял Се Синчжоу, если не вернёт в 10 и 100 раз, он ещё отец?

[Этот новичок только что, не толкнул ли мою Туань Туань?]

Лан Хун не говорил прямо, только указывал на некоторые незамеченные злые мысли. Это само по себе не считалось большим делом, но как только на это обращали внимание, это увеличивалось до непростительного, и в конце, как Се Синчжоу, очернялось до головы.

[Я, я тоже видел, только что когда эта стая воробьёв вылетела, он толкнул мою Туань Туань вперёд.]

[А, не может быть, он же мужчина, даже если ростом низкий, не может быть настолько без джентльменства.]

[Просто, я только что не хотел говорить, этот человек, кажется, не любит нашу Туань Туань, только что когда он упал в яму, Туань Туань хотела его потянуть, он косо посмотрел на мою Туань Туань.]

[Нет, вы, отряд детективов, снова в сети? Черните Се Синчжоу, черните Цзянь Дунлиня, новички вам мешают?]

[Тихо смотрим шоу, умоляю тихо смотреть шоу.]

Точка поставлена, увидев, что есть отскок, Цзянь Цзэ сразу же заставил Лан Хуна остановиться.

Они не были похожи на Цзянь Дунлиня такого торопливого, некоторые вещи достаточно было докрутить до зуда, те, кто должен был заметить, давно заметили, те, кто не замечает, пусть постепенно замечают. Цзянь Дунлинь дал им урок: если вещи доходят до крайности,

обязательно наступает обратное, сразу слишком сильно чернишь, наоборот заставляет людей проявлять упрямство.

Они вовремя остановили руку, и выглядели всё более похожими на настоящих фанатов, некоторые, кто ещё не заметил, после подумали и тоже чувствовали, что вкус не тот.

Цзянь Дунлинь был всего новичком, как мог сравниться с маленькой звездочкой? Эта огромная группа фанатов раз надела критический взгляд, это как на него ни смотришь, всё не так.

[Эх эх, да, я раньше ещё не замечал, он правда достаточно какой-то.]

[Не наша Туань Туань заставила его упасть, какой у него взгляд.]

[Этот человек не шут, приглашённый съёмочной группой, иначе как каждый раз может открывать наказание розыгрыша, то гнездо птиц реально без проблем, он с врождённым рентгеном?]

[Не знаю не знаю, интересно интересно.]

Фэн-шуй поворачивается, у Цзянь Дунлиня там не очень гармонично, а у Се Синчжоу там было великое процветание. Он, Бог учёбы, решить задачу не вопрос минут. Только подделывать почерк было не легко, ведь людей, способных писать так дико, как Чэнь Суй, тоже было не много.

— Брат Чэнь, решил, $n \geq 101$, пароль должен быть 0101.

Се Синчжоу протянул рубашку.

Чэнь Суй громко заплакал, глядя на почерк, точно такой же как его собственный, тронутый до слёз:

— Чжоучжоу, ты правда ангел брата! Сколько лет, я мечтал однажды стоять на вершине, смотреть свысока на тех неудачников, кто не может решить задачи!

<http://bllate.org/book/16426/1488722>